

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

А. А. ЗАЛИЗНЯК

ДРЕВНЕРУССКОЕ УДАРЕНИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ
И СЛОВАРЬ

2-е издание,
расширенное и переработанное

Издательский Дом ЯСК

Редакционная коллегия:

Анна А. Зализняк (отв. ред.), М. А. Бобрик, И. С. Пекунова,
Анастасия К. Поливанова, Д. В. Сичинава, М. Н. Толстая

Зализняк А. А.

З 23 Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь. — 2-е изд., расширенное и переработанное. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. — 872 с.

ISBN 978-5-907117-60-0

Книга включает очерк древнерусской акцентной системы и акцентологический словарь древнерусского и старовеликорусского языка (XIV–XVII вв.). Настоящее второе издание существенно расширено по сравнению с первым, оно содержит около 14400 статей (т. е. на 2300 статей больше, чем первое). Словарь построен на обследовании около 150 древнерусских и старовеликорусских письменных памятников указанных веков (т. е. охватывает около 35 дополнительных памятников, не участвовавших в первом издании). Книга относится к тому отделу исторической русистики, который разработан еще совершенно недостаточно и в общих курсах истории русского языка либо вообще отсутствует, либо представлен лишь беглыми (и часто неточными) замечаниями. Она призвана помочь в устранении этого «белого пятна» в комплексе знаний об истории русского языка.

Издание предназначено как для специалистов (лингвистов, литературоведов, историков), так и для всех интересующихся историей русских слов и их ударения.

The book contains an outline of Old Russian accent system and an accentological dictionary of Old and Middle Russian (14–17 centuries). The present edition is based on the investigation of about 150 written monuments of these centuries (against 120 of the first edition); it contains circa 14400 items (against 12100 of the first edition). The book belongs to a section of Russian historical grammar that is unsufficiently explored and absent from most manuals, or only briefly mentioned. The aim of this book is to diminish the effects of this lacuna.

УДК 81.2Рус-4
ББК 811.161.1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

Очерк древнерусской акцентной системы

§ 1.1	Общее	9
§ 1.2	ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ АКЦЕНТОЛОГИИ	9
§ 1.3	Акцентные парадигмы	11
§ 1.4	ТАБЛИЦЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ АКЦЕНТУАЦИИ	12
§ 1.5	Существительные	13
§ 1.6	Прилагательные	17
§ 1.7	Местоимения	18
§ 1.8	Числительные	19
§ 1.9	Глаголы	20

ПРИЛОЖЕНИЕ: АКЦЕНТНАЯ МАРКИРОВКА МОРФЕМ

§ 1.10	О технике акцентных маркировок	27
§ 1.11	Базисное правило	28
§ 1.12	Следствия из базисного правила	28
	Маркировки важнейших служебных морфем	
§ 1.13	Имена	30
§ 1.14	Глаголы	30
§ 1.15	Клитики, приставки, суффиксы	33

СВЕДЕНИЯ О ПАМЯТНИКАХ

§ 1.16	Акцентные знаки и их системы	35
§ 1.17	Противопоставление фонем /э/ и /ѣ/. Принципы их распределения	36
§ 1.18	Детали распределения этих фонем. Таблица диалектных различий	38
§ 1.19	Системы графической передачи фонем /э/ и /ѣ/	39
§ 1.20	Диалектные акцентные изменения	41
§ 1.20а	Элементы девиантной акцентуации	42
§ 1.21	Использованные памятники	43
§ 1.22	<i>I. Новгород</i>	44
§ 1.23	<i>II. Обонежье</i>	47
§ 1.24	<i>III. Псков</i>	47
§ 1.25	<i>IV. Смоленск</i>	49
§ 1.26	<i>V. Ближний запад</i>	49
§ 1.27	<i>VI. Центр (Москва)</i>	58
§ 1.28	<i>VII. Юг</i>	65
§ 1.29	<i>VIII. Юго-восток</i>	72
§ 1.30	<i>IX. Ближний северо-восток</i>	73
§ 1.31	<i>X. Дальний северо-восток</i>	75
§ 1.32	Хронологическая группировка и сводная таблица	79
§ 1.33	Схематические карты. Общие сведения	81
§ 1.34	Собственно карты	87
§ 1.35	Диалектологические итоги анализа старовеликорусских акцентных систем	114

Пометы и сокращения	116
Источники, хранилища	116
ЛИТЕРАТУРА	124

Акцентологический словарь древнерусского и старовеликорусского языка

СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

§ 2.1	Общие сведения	131
§ 2.2	Объем материала	132
§ 2.3	Запись словоформ	133
§ 2.4	Указание ударения	134

Структура отдельной статьи

Заглавная часть статьи

§ 2.5	Заглавное слово	136
§ 2.6	Акцентная парадигма	137
§ 2.7	Особые акцентные подгруппы	138
§ 2.7a	Сдвиг ударения влево или вправо	138
§ 2.8	Знаки ♦ и ◇	139

Иллюстративная часть статьи

§ 2.9	Общие сведения	142
§ 2.10	Примеры	144
§ 2.11	Группы с одинаковой акцентовкой	145
§ 2.12	Пометы	146
§ 2.13	Указание особенностей ударения XVIII–XIX веков	148
§ 2.14	Указания относительно [э] и [ѡ] в современных говорах	149
§ 2.15–17	Дополнительные пояснения относительно некоторых частных лексикографических решений, принятых в словаре	150

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ И СОКРАЩЕНИЯ	155
-----------------------------------	-----

ОБЩИЙ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

А	161
Е	238
З	268
И	269
О	496
У	525
Ъ	526
Ы	630
Ь	635
Ѣ	696
Ю	699
Я	699

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Топонимы и этнонимы	716
Антропонимы	793

Предисловие

Настоящая книга основана на материалах, собиравшихся автором на протяжении двух сильно отстоящих во времени этапов его работы: с 1975 по 1984 г. и с 2008 по 2017 г.

Итогом первого этапа были книги «От праславянской акцентуации к русской». М., 1985 (обозначаемая далее как Акц.) и «“Мерило Праведное” XIV века как акцентологический источник». München, 1990 (обозначаемая далее как МПр.).

На втором этапе вначале была опубликована книга «Труды по акцентологии». Том I–II. М., 2010–2011 (обозначаемая далее как Труды I и II). Первый том содержал в основном перепечатку прежних работ. Второй том (Древнерусский и старовеликорусский словарь-указатель) был кратким предварительным вариантом словаря, в дальнейшем сильно расширившегося.

Далее было опубликовано первое издание настоящей книги: «Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь» (М., 2014). Объем словаря резко расширился, и его основная задача сместилась в сторону демонстрации старого ударения большого числа слов, а функция указателя к работе Труды I (хотя она и не отменена) стала второстепенной. Поэтому название «словарь-указатель» уже стало уместно заменить на простое «словарь».

Словарю был предпослан краткий очерк древнерусской акцентной системы, включающий таблицы древнерусской акцентуации, который призван познакомить неподготовленного читателя с основами русской исторической акцентологии.

В настоящем втором издании данной книги объем словаря был вновь существенно расширен за счет включения материала 35 дополнительных памятников. Внесены также некоторые уточнения в начальный очерк и в отдельные акцентные реконструкции, исправлены замеченные погрешности печати и недосмотры.

Следует учитывать, что словарь составлен на три десятилетия позднее, чем книга Акц. За это время славянская акцентология значительно продвинулась вперед. В частности, важным новым достижением акцентологии конца XX века было выявление особой праславянской акцентной парадигмы, получившей название а. п. *d* (Дыбо, Замятина, Николаев 1990: 129). Соответственно, в ряде деталей словарь отражает уже не в точности тот же уровень знаний, что в работе Акц.; в акцентную реконструкцию отдельных слов внесены некоторые уточнения или поправки. В настоящем издании

словаря в связи с расширением обследованного материала число таких уточнений дополнительно возросло¹.

В настоящем словаре акцентные реконструкции ориентированы не на праславянский хронологический уровень, а на менее глубокий, соответствующий древнерусскому состоянию. Это уровень позднего древнерусского (практически — эпохи памятников Чуд. и Мер.)², но со снятием тех инноваций, которые зарождались уже в эту эпоху, а развились полностью в XV–XVII вв. Соответственно, в ряде случаев предлагаемая реконструкция отличается от собственно праславянской (содержащейся в работе Дыбо 1981 и др.), а именно, она, во-первых, уже отражает специфические восточнославянские инновации, во-вторых, в тех пунктах, где в праславянском существовали диалектные варианты, отражает только восточнославянский вариант.

Содержащийся в настоящей книге словарь — разумеется, не тезаурус тех около 150 памятников, которые были нами обследованы. Из выписанного из памятников массива примеров (более 300 000) в словаре непосредственно приведена лишь совсем небольшая часть. Задача здесь несравненно скромнее: дать общее представление об акцентном поведении каждого слова и привести некоторое количество достаточно наглядных примеров — прежде всего таких, которые ясно показывают принадлежность слова к соответствующему акцентному классу. Акцентуация, единая для всех памятников, может вообще не иллюстрироваться. Подробная картина по памятникам дается в основном лишь в случаях сложной вариативности акцентуации.

Необходимо также подчеркнуть следующее. К настоящему времени трудами многочисленных исследователей — Л. А. Булаховского, Л. Л. Васильева, М. Г. Долобо, Н. Н. Дурново, В. А. Дыбо, В. Кипарского, В. В. Колесова, С. Л. Николаева, С. П. Обнорского, И. И. Огиенко, Х. Станга, Т. Г. Хазагеров и многих других — собрано очень большое количество данных об ударении в древнерусских и старовеликорусских памятниках. И было бы, конечно, очень ценно, если бы все эти данные были сведены воедино в обширном сводном акцентуационном словаре. Но эта работа — требующая не только кропотливого собирания этих сведений во множестве различных публикаций, но и критического анализа степени надежности используемых разными авторами интерпретаций представленных в рукописях написаний и степени учета ими индивидуальных акцентных особенностей конкретных памятников — далеко выходит за рамки задач настоящего словаря. Настоящий словарь в подавляющем большинстве статей отражает именно данные обследованного нами корпуса памятников. Результаты существующих акцентологических исследований во многих случаях учитывались при реконструкции древнейшей акцентной характеристики слова; но фактический материал из этих исследований цитируется в статьях лишь в исключительных случаях.

¹ Во избежание неясностей, связанных с такими уточнениями и поправками, в настоящем издании мы более не даем в словарных статьях отсылок к реконструкциям из Акц., т. е. к § 2.14–2.17 этой работы.

² Следует учитывать, что реконструкции в работе Акц. были ориентированы на несколько более глубокое хронологическое состояние, и в нескольких случаях отличие указаний словаря от этих реконструкций объясняется именно этим.

Понятно, что в силу ограниченности обследованного нами корпуса памятников, составляющего лишь малую долю массива сохранившихся акцентуированных рукописей (а также в силу выборочного цитирования), представляемая настоящим словарем картина ударения XIV–XVII веков не может быть полной. Эту картину следует расценивать лишь как шаг к тому полному историко-акцентологическому словарю русского языка, который, как можно надеяться, некогда будет создан на основе дальнейших исследований акцентологов.

Часть памятников обследовали лингвисты, бывшие в ту эпоху студентами и аспирантами, работавшими под руководством автора: Е. А. Аксёнова, Е. В. Тугай (Стадникова), К. К. Богатырев, С. М. Евграфова, М. А. Кронгауз (подробнее см. § 1.21).

В работе над рукописями многообразную помощь автору оказали А. А. Турилов, Б. М. Клосс, Л. П. Грязина (Саенко), В. М. Живов, А. А. Пичхадзе и Т. В. Рождественская. В. Е. Багно любезно предоставил в распоряжение автора электронную версию рукописного латинско-русского словаря 1697 г.

В ходе работы над словарем автор пользовался консультациями В. А. Дыбо и С. Л. Николаева. С. Л. Николаев предоставил в его распоряжение материалы, в том числе неопубликованные, о древнейшем распределении слов по акцентным парадигмам, а также изготовленную им электронную версию Чудовского Нового Завета, сильно облегчившую работу с этим памятником. Обращение словаря в обратный алфавитный порядок осуществила Е. А. Гришина. Бесценную помощь в решении всех технических проблем, связанных с организацией словаря, постоянно оказывала М. Н. Толстая.

Всем названным лицам автор приносит глубокую благодарность.

От редакции

Словарь «Древнерусское ударение» — последняя завершенная книга А. А. Зализняка (29.04.1935 – 24.12.2017). Над подготовкой второго, дополненного издания А. А. работал буквально до последних часов жизни: последнее сохранение файла словаря сделано им в 1 час 25 минут 24 декабря 2017 года. Он успел полностью закончить вводную часть (за исключением карт, см. с. 85–86), «причесать», как он выражался, текст. Оставалось снять считанные сомнения, уточнив отдельные детали. Решение в этих случаях пришлось взять на себя редакторам настоящего издания.

Текст книги печатается по финальным авторским файлам, где А. А. отметил несколько мест, нуждающихся в уточнении. По этим указаниям в хронологическую таблицу (с. 80–81) были внесены недостающие даты памятников; по авторскому наброску добавлена сноска на с. 142 и ссылка на работу Турилов 1993 на с. 53; уточнено количество новых памятников. В остальном произведенная редакторами правка не выходит за рамки корректорской работы и состоит в исправлении единичных опечаток (в том числе оставшихся не замеченными в первом издании) и очевидных недосмотров или непоследовательностей в оформлении.

О доработке карт см. примечание «От редакции» непосредственно перед картами в составе вступительного очерка (с. 85–86).

Основной текст словаря А. А. Зализняк постоянно правил и дополнял из своего «резерва» — корпуса выписок; он рассчитывал продолжать эту работу еще несколько месяцев. В последнее время он занимался ударением XVIII века, в частности, включая в словарь примеры из Ломоносова (Лом., см. список источников). В файле этой части книги отмечено единственное его «задание самому себе», касающееся второй части статьи **клоні́ти**, которую он считал недоделанной. Словарь издается в том виде, в каком его оставил автор. В тексте словаря были исправлены отдельные замеченные огрехи и несоответствия (например, в отсылочных статьях; в отдельных случаях в порядке памятников и т. п.), по возможности выверено оформление.

В работе над вводной частью участвовали М. А. Бобрик, И. С. Пекунова, Анастасия К. Поливанова, Д. В. Сичинава, М. Н. Толстая. Карты подготовлены Анастасией К. Поливановой и М. Н. Толстой. Корректурой словаря занималась И. С. Пекунова (при участии М. Н. Толстой). Оригинал-макет книги выполнен М. Н. Толстой. Благодарим А. А. Гиппиуса за ценные консультации.

ОЧЕРК ДРЕВНЕРУССКОЙ АКЦЕНТНОЙ СИСТЕМЫ

§ 1.1. Ниже излагаются основные сведения, необходимые для успешного использования содержащегося в настоящем томе акцентологического словаря древнерусского и старовеликорусского языка.

Основная практическая цель этого изложения — приобщить русистов, которые часто относятся с опаской к акцентологической проблематике и обходят ее стороной, к основам исторической акцентологии (в учебниках такого раздела обычно просто нет или он носит предельно беглый и поверхностный характер). Соответственно, в изложении допущены некоторые упрощения, ряд второстепенных деталей опущен. Более полное изложение читатель может найти в книге Акц.

Таблицы акцентуации должны дать читателю возможность самому проакцентуировать все словоформы интересующего его слова, опираясь на соответствующую статью словаря.

Помимо сведений, практически необходимых для использования словаря, для желающих ознакомиться с положениями исторической акцентологии более полно дано факультативное приложение «Акцентная маркировка морфем». Оно содержит краткое изложение морфонологической теории древнерусского ударения.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ АКЦЕНТОЛОГИИ

§ 1.2. В древнерусском языке в потоке речи всякое предложение с просодической точки зрения распадалось на тактовые группы (или, иначе, фонетические слова). Тактовая группа представляет собой отдельную словоформу или несколько словоформ, объединенных в просодическом отношении (например, *слово, слово же, на слово, а не за князя, и не по закону ли, сего дъне, пять десять*).

Все словоформы делятся на акцентно самостоятельные (способные хотя бы в некоторых случаях сами по себе составить отдельную тактовую группу, например, *рука, черными, пишете*) и клитики (не обладающие этим свойством, например, *же, на, не*).

Часть клитик (так наз. проклитики) в потоке речи входит в одну тактовую группу с последующей словоформой (например, *на, про, не, ни*), другая часть (так наз. энклитики) — с предшествующей словоформой (например, *же, ли, бо*).

Основное просодическое противопоставление на уровне слогов таково: фонологически ударный слог — фонологически безударный слог. Важнейшая особенность рассматриваемой просодической системы состоит в том, что существуют акцентно самостоятельные словоформы, у которых все слоги фонологически безударны (Якобсон 1963, с. 9). Такие словоформы называются энклиноменами (термин Р. О. Якобсона и В. А. Дыбо). Им противопоставлены акцентно самостоятельные словоформы, содержащие фонологически ударный слог; они называются ортотоническими (термин В. А. Дыбо). Данное противопоставление действительно также для тактовых групп: они могут быть энклиноменами или ортотоническими.

В каждой ортотонической словоформе фонологическое ударение закреплено за одним из ее слогов; ни при каких фразовых условиях оно никуда не сдвигается и не исчезает. При этом никаких общих ограничений на место фонологического ударения, связанных со счетом слогов от начала или от конца словоформы, в системе нет; ср., например, такие словоформы (ортотонические), как *у́лица, рабо́та, сторо́на, ра́ковина, клеветни́к, рассу́живаете, рассу́паненó* и т. д.

Имеется, однако, следующее важное ограничение: уже в раннедревнерусском фонологическое ударение не могло падать на слог, содержащий слабый редуцированный (а в позднедревнерусском такой слог в нормальном случае уже просто отсутствовал). Если в силу какого-либо общего правила ударение в раннедревнерусском должно было бы попасть на слабый редуцированный, оно реально падало на предшествующий слог.

Акцентное поведение энклиноменов в древнерусском языке совсем иное. Энклиноменная тактовая группа характеризовалась некоторым просодическим усилением начального слога, отличным, однако, от ударения ортотонических словоформ. Физический характер этого различия в точности неизвестен. В соответствии с традиционным взглядом, ударный слог ортотонической словоформы имел восходящую интонацию, а начальный слог энклиномена — нисходящую. Но даже если это было так, существенно то, что это не было противопоставление двух равноценных интонаций (как это считалось в традиционной акцентологии), поскольку нисходящая интонация не является постоянным свойством первого слога энклиноменов, а лишь автоматически появляется в определенной фразовой позиции.

Поскольку словоформа-энклиномен может выступать в речи как в качестве самостоятельной тактовой группы, так и в сопровождении одной или нескольких проклитик, начальное усиление в зависимости от этого попадает либо на саму эту словоформу, либо на проклитику, например (обозначаем здесь условно начальное усиление обычным знаком ударения): *го́лову, на́ голову, не́ на голову, и́ не на голову*. Понятно, что тем самым словоформа-энклиномен в значительной части случаев оказывалась в древнерусской речи безударной.

Ударение ортотонических словоформ может быть названо также автономным ударением, а позиционное просодическое усиление начального слога энклиноменной тактовой группы — автоматическим ударением.

Основное событие в истории русского ударения состоит в том, что со временем автономное и автоматическое ударения совпали в едином современном ударении.